

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 –
гражданский процесс; арбитражный процесс

Султанова Айдара Рустэмовича

На тему:

«ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Актуальность темы диссертации А. Р. Султанова, на момент начала исследования диссертанта была очевидной. Однако, выход Российской Федерации из Совета Европы из под юрисдикции Европейского Суда по правам человека с 16 сентября 2022 не снижает актуальности рассмотренных вопросов в диссертации. Материал, на котором проводилось данное исследование, обращен не только в прошлое, но и в будущее по многим причинам. Многие правовые позиции Европейского Суда по правам человека о процессуальных гарантиях защиты основных прав и свобод уже реализованы в законодательстве и судебной практике в России. Но развитие юридической мысли не стоит на месте, и было бы не верным оставаться вне этого процесса и не следить за развитием процессуальных гарантий, особенно учитывая, что правовые идеи и стандарты, формулируемые ЕСПЧ для государств-участников Конвенции, имеют значение для более эффективной защиты прав и свобод во всем мире.

Вынесенные на защиту положения о том, что «международное конвенциональное охранительное правоотношение – это правоотношение, возникающее при реализации охраняемых Конвенцией прав и свобод, которое может быть окончено вынесением решения национального суда и восстановлением нарушенных прав и свобод, при этом, когда национальные механизмы не сработали, не порождается новое охранительное

правоотношение, а правоотношение продолжается в ЕСПЧ, причем данное правоотношение не прекращается вынесением постановления ЕСПЧ, оно прекращается лишь в момент восстановления нарушенных прав и свобод», дает ответы на многие вопросы возникшие в связи с выходом из Европейской Конвенции о защите основных свобод и прав человека. В частности, становится очевидно, что конвенциональное охранительное правоотношение возникшее до 16 сентября 2022 прекращается не 16 сентября, а лишь в момент восстановления нарушенных прав и свобод.

Структура диссертации соответствует логике поставленных диссертантом задач, которые автор успешно апробировал в собственной практической деятельности, в том числе, при обращении в Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ.

Выводы диссертанта, подробно раскрывают разрешение проблем, обозначенных в качестве объекта исследования. Они достаточно полно отражены в положениях, вынесенных на защиту.

В тоже время, некоторые положения, вынесенные на защиту, отчасти дублируют друг друга. В частности, ранее процитированное положение второго вывода почти полностью совпадает с идеей следующего положения третьего вывода: «поскольку нормы Конвенции направлены в большинстве случаев на защиту естественных неотчуждаемых прав и свобод человека, т. е. на создание не регулятивных, а прежде всего охранительных правоотношений, конвенционное охранительное правоотношение как процессуальное правоотношение завершается лишь тогда, когда субъективное право реализовано и достигнута цель осуществления субъективного права либо нарушенное субъективное право было восстановлено, соответственно достигнута третья компонента права на судебную защиту – право на исполнение решения суда» (см. с.12 автореферата).

Однако, это не свидетельствует о недостатках исследования, а скорей о щепетильности автора, пытавшегося рассмотреть поставленные вопросы с

разных точек зрения. Данное замечание не влияет положительную оценку научного исследования А. Р. Султанова, судя по автореферату, все вопросы, составляющие содержание диссертации достаточно полно освещены и раскрыты.

На наш взгляд, особенно ценным в данном исследовании является практическая его направленность о чем свидетельствует столь обширная апробация, не только путем участия в различных конференциях и написания большого количества статей и даже монографий, а прежде всего, практическая деятельность автора. Его обращения в Конституционный Суд РФ привели не только к тому, что Конституционный Суд РФ выразил правовую позицию о том, что «...Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»¹, но и к изменению законодательства Российской Федерации. Ради справедливости все-таки следует сказать, что диссертант уже много лет проводит самостоятельные исследования в области конвенциональной защиты основных прав и свобод, результатом которых явилось множество солидных публикаций и монографий, что уже само по себе достойно степени кандидата наук по совокупности изданных работ.

Следует поддержать и попытки научного осмысления автором исследованного материала. Диссертант предлагает выделить различные виды

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ „Нижнекамскнефтехим“ и „Хакасэнерго“

правоотношений и сделать разграничение между охранительным и процессуальным правоотношением. Сама по себе идея интересная и достойна поддержки и одобрения. Эту тему можно развивать и дополнять классификацию правоотношений, с одной стороны, на обычные, возникающие в частной и публичной сфере, где происходит взаимное согласование воли участников или происходит вмешательство в права и свободы, но это вмешательство необходимо и соразмерно. А с другой стороны, возникают конфликтные правоотношения, которые требуют вмешательства суда. Конфликт как основной критерий таких отношений является условием возникновения процессуальных институтов, таких как принцип состязательности. В этой связи не совсем ясны различия между конвенциональным охранительным правоотношением и процессуальным правоотношением, и какая между ними существует связь.

Когда автор говорит о моменте нарушения прав в первом выводе, выносимом на защиту, создается впечатление, что он связывает это с моментом официального опубликования (или вступления в силу) постановления Европейского Суда по правам человека, поскольку связывает момент с возникновением «конвенционального охранительного правоотношения». Однако термин «конвенциональный» должен означать, по крайней мере начало процедуры рассмотрения приемлемой жалобы по существу, начиная с ее коммуникации, а для этого жалоба должна быть подана в ЕСПЧ, что полностью зависит от усмотрения заявителя. При этом надо учитывать, что нарушение имеет комплексную природу и включает противоправные действия национальных властей, а также неэффективность судебной защиты в национальных судах. Автореферат, впрочем, содержит ссылку на вывод в первом параграфе первой главы о том, что «конвенциональное процессуальное (охранительное) правоотношение возникает в момент нарушения государственными органами и(или) судом прав и свобод». Необходимо придать более четкую конструкцию этой теоретической системе. Кроме этого, как быть с новыми нарушениями после

16 сентября, которые не смогут быть исправлены в ЕСПЧ? Можно ли провести аналогию в данном случае с конституционными правами и свободами, провозглашенными в главе 2 Конституции РФ, которые в не меньшей степени нуждаются в защите в соответствии, как правильно указал автор, с международно признанными принципами права.

Таким образом, в первом выводе, выносимом на защиту, заложено много идей, имеющих огромный потенциал своего развития. Например, тезис о том, что любое ограничение неотчуждаемых прав и свобод со стороны как правоприменителя, так и законодателя является вмешательством в указанные права и свободы. Можно было бы проще сказать: ограничение прав является синонимом вмешательства. Но кроме простого вопроса о терминологии, у диссертанта возникает более глубокое прочтение идеи права. Главным здесь является мысль о том, что причиной вмешательства является природа позитивного права, которое является вторичным по отношению к неотчуждаемым естественным правам и свободам. Автор таким образом обращается к одной из первых концепций фундаментальных прав и свобод человека. Тем не менее, нельзя не учитывать, что при реализации теоретической концепции в институциональных рамках происходит такая трансформация норм, что отличить естественное и позитивное право довольно трудно. Очевидно, что европейская система защиты прав является результатом политического решения, которое определило парадигму политического развития общества и государства. Кроме того, сама Конвенция содержит множество «позитивных» норм, допускающих ограничения, например вторые параграфы статей 8-11 Конвенции. То же самое можно сказать и о статье 32 Конституции РФ, которая была предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека в деле «Анчугов и Гладков против властей Российской Федерации». Несмотря на все сложности институционального характера, можно и нужно поддержать автора. Естественное право не умерло, оно получило новое содержание благодаря работам Познера, Дворкина, Хайека, Мизеса и многих других правоведов,

экономистов, социологов. Новая парадигма естественного права внедряется в методологию права и приобретает более общий характер, направляя принятие решений. При этом естественные права и свободы лежат в фундаменте справедливого функционирования позитивного права.

Поэтому можно поспорить с тезисом автора о том, что первым элементом правовых позиций ЕСПЧ как нормативно-правового комплекса являются естественные права и свободы человека, а затем уже нормы Конвенции об их защите, а также толкование этих норм ЕСПЧ. Для ЕСПЧ главное значение имеют нормы Конвенции. Это определяет сферу юрисдикции ЕСПЧ согласно Конвенции - контролировать соблюдение национальными властями своих обязательств по Конвенции по защите основных прав и свобод.

Данные замечания не умаляют ценность представленного исследования и его диссертательность.

ВЫВОД: Судя по автореферату, диссертация Айдара Рустэмовича Султанова на тему «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» бесспорно является оригинальным научным исследованием, отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс (по новому шифру: 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»).

Доктор юридических наук,
профессор,

судья Европейского Суда по правам человека от Российской Федерации (2013-2022 г.г.)

e-mail: dmitrydedov939@gmail.com

тел: +7 903 238 0026

Дедов Дм
Новоград-Волынский
пол: мужской, пас
Кунцево 26 апреля

12.05.2022 г.
рождения, место рождения: гор.
ажданство: Российской Федерации,
С России по гор. Москве по району

подпись Дедов Дмитрий Иванович

Российская Федерация

Город Москва

Двенадцатого мая две тысячи двадцать второго года

Я, Соловьева Елена Вячеславовна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи Дедова Дмитрия Ивановича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/830-н/77-2022-4-711.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1300 руб. 00 коп.



Е.В. Соловьева

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью _____

6 листов.

Нотариус _____